

АРКТИКА

ВЗГЛЯД ИЗ МОСКВЫ

ДМИТРИЙ ТРЕНИН
ПАВЕЛ БАЕВ

МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР КАРНЕГИ
CARNEGIE ENDOWMENT

FOR INTERNATIONAL PEACE

ВАШИНГТОН ■ МОСКВА ■ ПЕКИН ■ БЕЙРУТ ■ БРЮССЕЛЬ

МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР КАРНЕГИ

АРКТИКА: ВЗГЛЯД ИЗ МОСКВЫ

ДМИТРИЙ ТРЕНИН
ПАВЕЛ БАЕВ

МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР КАРНЕГИ
CARNEGIE ENDOWMENT

FOR INTERNATIONAL PEACE

ВАШИНГТОН ■ МОСКВА ■ ПЕКИН ■ БЕЙРУТ ■ БРЮССЕЛЬ

МОСКВА 2010

УДК 327.8
ББК 66.4 2(Рос)
А82

Перевод с английского Максима Коробочкина.

The Arctic: A View from Moscow.

Электронная версия: <http://www.carnegie.ru/ru/pubs/books>.

Книга подготовлена в рамках программы, осуществляемой некоммерческой неправительственной исследовательской организацией - Московским Центром Карнеги при поддержке благотворительного фонда Carnegie Corporation of New York, Charles Stewart Mott Foundation, Open Society Institute.

В брошюре отражены личные взгляды авторов, которые не должны рассматриваться как точка зрения Фонда Карнеги за Международный Мир или Московского Центра Карнеги.

Распространяется бесплатно.

А82 Арктика: взгляд из Москвы / Д. Тренин, П. Баев ; Моск. Центр Карнеги. — М., 2010. — 31 с., ил.

ISBN 978-5-905046-01-8

Брошюра посвящена арктической политике России. Рассматриваются ее международные, энергетические, экономические, военные аспекты.

УДК 327.8
ББК 66.4 2(Рос)

СОДЕРЖАНИЕ

- 5 Об авторах

- 7 Арктика — новый фасад, а не новый фронт
(Дмитрий Тренин)
  - 7 Глобальная энергетика и глобальные изменения климата
  - 8 Статус Арктики
  - 9 Российская арктическая стратегия
  - 11 Перспективы

- 15 Российская политика в Арктике — кризисный тест
на реализм *(Павел Баев)*
  - 16 Перелом тенденции потепления политического климата
  - 17 Виртуальная борьба за несуществующие ресурсы
  - 20 Realpolitik без реализма, но со сталинской отметиной
  - 22 Цели поставлены — работа так и не закипела

- 30 Summary (In English)

- 31 О Фонде Карнеги

ОБ АВТОРАХ

АРКТИКА:
ВЗГЛЯД
ИЗ МОСКВЫ
5

Баев Павел Кимович — профессор Международного института исследований проблем мира, Осло (Норвегия).

Тренин Дмитрий Витальевич — директор Московского Центра Карнеги, руководитель программы «Внешняя политика и безопасность».

АРКТИКА — НОВЫЙ ФАСАД, А НЕ НОВЫЙ ФРОНТ

Дмитрий Тренин

АРКТИКА:
ВЗГЛЯД
ИЗ МОСКВЫ
7

Буквально на наших глазах происходит расширение активно используемого геополитического пространства. В течение столетий Арктика была целью научных экспедиций и объектом лишь очень ограниченной экономической деятельности. В период «холодной войны» она стала пространством для базирования и боевого патрулирования ракетных крейсеров стратегического назначения, стратегической авиации, а также испытаний ядерного оружия и боевых пусков (опять-таки испытательных) баллистических ракет. Траектории боевых полетов ракет от баз на территории СССР до целей в США и наоборот прокладывались также через Северный полюс.

Окончание «холодной войны» и потепление климата резко изменили ситуацию. Потенциальный театр военных действий превратился в сферу экономических интересов ряда государств. Освобождаясь от льдов, Арктика все больше воспринимается как гигантская кладовая ценных ресурсов, в первую очередь углеводородов. Одновременно Северный и все менее ледовитый океан превращается в акваторию, пригодную для судоходства, в том числе между Западной Европой и Восточной Азией. Такая метаморфоза несет в себе риск обострения соперничества между прибрежными государствами. Тем не менее есть весомые основания полагать, что интерес к сотрудничеству перевесит стимулы к соперничеству.

Арктика XXI в. открывает новое направление в политике России, Канады, Норвегии, Дании и США. Каждое из этих государств получает новый геополитический фасад. В интересах всех этих стран гарантировать, чтобы между ними не пролегли новые линии фронта.

То, что еще недавно считалось невозможным — разведка и эксплуатация природных ресурсов в Северном Ледовитом океане, — становится задачей, в принципе реализуемой в обозримой перспективе.

ГЛОБАЛЬНАЯ ЭНЕРГЕТИКА И ГЛОБАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА

Двадцать лет быстрого экономического роста в условиях глобализации обострили проблему энергоресурсов. В современном мире значение имеют не только цена нефти и газа, но и доступ к запасам углеводородов. Прирост этих запасов продолжается, но их извлечение делается все более

сложным, трудоемким и затратным делом. В мире осталось не столь много не разведанных, но потенциально богатых ресурсами территорий. Конкуренция между нефтегазовыми компаниями и стоящими за ними государствами за обладание такими ресурсами и за доступ к ним очевидна и неизбежна.

Глобальное изменение климата ведет к таянию льдов и более быстрому, чем предполагалось, уменьшению ледяного покрова в Арктике. То, что еще недавно считалось невозможным — разведка и эксплуатация природных ресурсов в Северном Ледовитом океане, — становится задачей, в принципе реализуемой в обозримой перспективе. Правительственные ведомства ведущих стран, в частности, служба геологоразведки США, распространяют оценки, в соответствии с которыми в Арктике может быть сосредоточено около 20% мировых запасов нефти и газа. Российское Министерство природных ресурсов подсчитало: на территории, на которую претендует Россия, может находиться вдвое больше нефтяных запасов, чем в Саудовской Аравии. Точность всех этих прогнозов, разумеется, весьма условна, но их появление симптоматично.

Мировой кризис 2008—2009 гг. уже оказал корректирующее влияние на темпы и качество экономического роста, а также на уровень цен на энергоресурсы, но он вряд ли приведет к затяжной депрессии и длительному периоду «дешевой нефти». Тем временем потепление в Арктике продолжается, освобождая ото льда все новые пространства полярного океана. Это ставит на международную повестку дня вопрос о хозяине потенциально огромных ресурсов.

СТАТУС АРКТИКИ

До недавнего времени статус Арктики (в отличие от Антарктики, в отношении которой в 1959 г. был заключен многосторонний договор) регулировался лишь национальными законодательствами приарктических государств и редкими международными соглашениями — такими, как Парижский договор 1920 г. о Шпицбергене. В 1909 и 1925 гг. Канада¹, а в 1926 г. — Советский Союз² законодательно зафиксировали границы и статус своих полярных владений, простиравшихся от крайних точек их береговых линий до Северного полюса. Другие страны, в частности, США, характеризовали эти односторонние акты как «территориальные притязания». Правда, еще в 1924 г. США заявляли собственные права на Арктику.

В 1982 г., однако, СССР подписал Конвенцию ООН о морском праве, в соответствии с которой прибрежные государства обладают исключительным правом на освоение природных богатств в зоне, простирающейся на

200 морских миль от границы территориальных вод (12 миль от берега). Это оставляет за Российской Федерацией значительную часть Арктики, но все же существенно меньшую, чем «полярные владения СССР», границы которых шли от Кольского полуострова и Чукотки и сходились непосредственно на Северном полюсе.

В центре Арктики, таким образом, образовались обширные «ничейные» пространства — так называемый Общий район, на разведку, разработку и добычу полезных ископаемых в пределах которого претендуют различные международные корпорации. США, не присоединившиеся к Конвенции ООН, поддерживают идею «интернационализации» Арктики как «общего наследия человечества». Со своей стороны Россия еще в 2001 г. заявила в Комиссии ООН по континентальному шельфу, что подводные хребты Ломоносова и Менделеева, тянущиеся до Северного полюса, являются продолжением ее континентального шельфа. Международное признание этого утверждения как факта способно увеличить размеры экономической зоны России на 1,2 млн кв. км. После того как в 2006 г. американская корпорация «Объединенное управление нефтегазовым консорциумом» направила на имя президента России «Уведомление о заявлении на исключительное право разведки, разработки и добычи нефтегазовых ресурсов Общего района Арктики», в Москве решили действовать.

В середине 2007 г. Россия провела научно-политическую экспедицию, в ходе которой батискафы, в одном из которых находился известный полярник заместитель председателя Государственной думы Артур Чилингаров, погрузились на дно в районе Северного полюса и установили на глубине выполненный из титана российский флаг. На фоне общего обострения российско-западных отношений (мюнхенская речь президента Путина еще отдавалась громким эхом) это событие всколыхнуло общественное мнение в Северной Америке и Европе и заставило правительства действовать. Многие сочли, что Россия открывает в Арктике фронт для силового наступления на позиции стран Запада. Такой вывод, однако, оказался поспешным и неверным.

РОССИЙСКАЯ АРКТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ

Согласно утвержденным президентом в сентябре 2008 г. «Основам государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и на дальнейшую перспективу» Россия рассматривает Арктику как стратегическую ресурсную базу. Она планирует расширение ресурсной базы Арктической зоны путем разграничения морских пространств. Общий упор в стратегии, однако, делается не на силовые акции, а на международное право и достижение договоренностей с приарктическими

государствами. При всем этом Москва заявила о намерении установить для себя благоприятный оперативный режим, в том числе путем создания группировки войск и сил, способных «обеспечить военную безопасность в различных условиях военно-политической обстановки».

Эта декларация звучит звучала грозно, но не стала отправной точкой для усилий по наращиванию российского военного присутствия в Арктике. Под упомянутой «группировкой», по-видимому, подразумевались уже имеющиеся у России в регионе силы и средства. Это базы и объекты на Кольском полуострове, Новой Земле и т. д., дислоцированные в Заполярье со времен «холодной войны» и с тех пор существенно сокращенные. Никаких заявок на усиление этой группировки Министерство обороны не делало. Отдельные высказывания должностных лиц — секретаря Совета безопасности Николая Патрушева, командующего Воздушно-десантными войсками генерала Владимира Шаманова, — которые аналитики считали сигналом к созданию «Арктического фронта», фактически повисли в воздухе. Тот же Патрушев публично заявил, что считает вероятность войны в Арктике «исключенной», а министр иностранных дел Сергей Лавров вообще отвергает «взгляд на Арктику как на зону потенциальных конфликтов». Российское руководство намерено отстаивать национальные интересы в международных инстанциях. С этой целью уже сверстан предварительный график.

К 2010 г. Москва собиралась подготовить материалы для обоснования ее прав на зону, находящуюся за пределами нынешней экономической зоны, и до 2015 г. оформить внешнюю границу Арктической зоны России для «реализации на этой основе конкурентных преимуществ России по добыче и транспортировке энергетических ресурсов». В случае успеха российского дипломатического демарша к 2020 г. Арктика должна превратиться в «ведущую стратегическую ресурсную базу Российской Федерации».

Уже сейчас значительная часть российской газодобычи приходится на приарктические территории (полуостров Ямал, север Архангельской области). Богатое (3,8 трлн куб. м газа) Штокмановское месторождение, разработку которого предполагается начать после 2011 г., расположено в Баренцевом море в 550 км от Мурманска. Являясь хозяйкой этих ресурсов, Россия, однако, очевидно заинтересована в западных технологиях и инвестициях для запуска их эксплуатации. Кроме того, Россия рассматривает Европу и в перспективе США в качестве рынков сбыта добываемого в Арктике газа. Такая ориентация предполагает акцент на сотрудничество и интеграцию в области энергетики между Россией и Западом. В Штокмановском проекте 51% принадлежит «Газпрому», 25% — французской «Total» и 24% — норвежской «Statoil». Основным рынком Штокмана является Европейский союз.

Дальнейшее освоение Арктики будет идти с учетом возможностей и планов ведущих нефтегазовых компаний. Пока что компании относятся к таким перспективам сдержанно. Вероятно, Арктика скорее станет зоной активного судоходства, чем районом добычи углеводородов. Для России в практическую плоскость уже в среднесрочной перспективе становятся проблемы обустройства и поддержки Северного морского пути.

ПЕРСПЕКТИВЫ

В вопросах проведения границ, как свидетельствует исторический опыт, чисто научные доказательства неизбежно рассматриваются в контексте конкретных национальных интересов. Ясно, что какие бы доказательства ни собрала российская сторона, они не будут безоговорочно восприняты другими государствами. Уже прозвучали заявления, о том, что к Северному полюсу ведет подводный хребет из Гренландии. России и другим претендентам предстоит серьезная, упорная и, вероятно, долгая тяжба в различных комиссиях и судах. До ее завершения в Арктике будет сохраняться известная неопределенность, чреватая рисками трений и даже конфликтов.

В сложившейся ситуации государства довольно логично разделились на две неравные группы. Большая, включающая США (не присоединившиеся к Конвенции о морском праве), а также Швецию, Финляндию, Великобританию, Китай и другие страны, не имеющие выхода к Арктике, хотела бы установления в Арктике режима Общего района. С другой стороны, приарктические страны (Россия, Канада, Дания и Норвегия) рассчитывают на ту или иную формулу раздела Арктики.

Чтобы избежать конфликтов и столкновений в решении этого вопроса, всем странам стоило бы придерживаться определенного кодекса поведения. В такой кодекс могли бы войти следующие положения:

- Абсолютная приверженность дипломатическим и правовым способам решения разногласий. Полное исключение применения силы и угрозы такого применения в отстаивании своих претензий.
- Активизация политического диалога в рамках Арктического совета, Совета Баренцева/Евроарктического региона, а также на других многосторонних площадках и на двустороннем уровне (особенно на треках Россия-США, Россия-Канада, Россия-Дания и Россия-Норвегия). Нарастивание усилий для решения давнего пограничного спора между Россией и Норвегией о принадлежности около 155 тыс. кв. км акватории Баренцева моря³.

В вопросах проведения границ, как свидетельствует исторический опыт, чисто научные доказательства неизбежно рассматриваются в контексте конкретных национальных интересов.

- Проведение международных научных исследований для максимально объективного определения конфигурации континентального шельфа приарктических государств.
- Укрепление международного сотрудничества в таких областях, как поиск и спасение, экология, телекоммуникации, транспорт, создание общерегиональных систем, объединяющих ресурсы всех приарктических государств.
- Углубление международного сотрудничества с целью улучшения условий жизни коренных народов Севера.

АРКТИКА:
ВЗГЛЯД
ИЗ МОСКВЫ
12

Практические шаги последних двух лет свидетельствуют о наличии у всех приарктических государств доброй воли. Проведены многосторонние переговоры в рамках Арктического совета и других форумов. В 2008 г. подписана Иллиуссатская декларация о принципах сотрудничества в регионе. Между приарктическими государствами осуществляются интенсивные двусторонние контакты. Существенно потеплели испорченные в начале 2000-х годов отношения между Россией и Данией, углубились связи между Россией и Норвегией. Стали более тесными отношения с Канадой. Дала реальные плоды провозглашенная в 2009 г. «перезагрузка» российско-американских отношений.

Важнейшим знаковым событием стало урегулирование в апреле 2010 г. спора между Россией и Норвегией о принадлежности участка экономической зоны в Баренцевом море. Спор о 175 тыс. кв. км, тянувшийся с 1970 г., успешно разрешен: стороны решили разделить спорную зону примерно пополам. Прагматизм российской стороны, ее приверженность согласованным юридически оформленным действиям получили положительную оценку в Европе и Америке.

Практические шаги последних двух лет свидетельствуют о наличии у всех приарктических государств доброй воли.

На этом фоне слышавшиеся в 2007—2008 гг. с разных сторон (чаще всего из России и Канады) заявления о необходимости усиления военного присутствия в Арктике как аргумента в отстаивании национальных интересов сегодня выглядят анахронизмом. Заинтересованно обсуждаются совсем другие темы — такие, как стоимость обслуживания судов на Северном морском пути и плата за транзит через территориальные воды.

Извержение вулкана в Исландии в апреле 2010 г., дезорганизовавшее авиасообщение в Европе, стало дополнительным предупреждением: высокие широты требуют тесного сотрудничества государств. Арктика становится еще одним геополитическим фасадом взаимодействия и сотрудничества, прежде всего для Дании, Канады, Норвегии, России, США. Арктика как фронт и зона соперничества означала бы поражение для всех.

Примечания

¹ Закон Канады о Северо-Западных территориях.

² Постановление Президиума ЦИК СССР.

³ Накануне визита в Норвегию в 2010 г. президент Медведев назвал этот спор «абсолютно решаемым».

РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИКА В АРКТИКЕ — КРИЗИСНЫЙ ТЕСТ НА РЕАЛИЗМ

АРКТИКА:
ВЗГЛЯД
ИЗ МОСКВЫ
15

Павел Баев

Арктическая тема практически исчезла из повестки дня российской внешней политики к середине 2010 г., так что экспертам-геополитикам, которые начали входить во вкус балансов «ледовитых» интересов, остается только гадать, был ли всплеск внимания к разделу шельфа Северного Ледовитого океана аберрацией или неустойчивой тенденцией¹. Сюжеты начали сворачиваться весной 2009 г., когда министерское заседание Арктического совета в Тромсё (Норвегия) прошло, как и большинство подобных встреч, в обстановке, традиционно характеризуемой как «полное взаимопонимание». Вместе с тем многочисленные газетные заголовки вроде «Кремль поддерживает атмосферу бондианы разговорами об арктической войне»² или «НАТО готовится к “холодным войнам”»³ говорили об отсутствии какого-либо взаимопонимания. Николай Патрушев, секретарь Совета безопасности России, утверждал, отбросив дипломатические реверансы, что «США, Норвегия, Дания и Канада проводят единую и скоординированную политику недопущения России к богатствам шельфа»⁴. Такого рода оценки не вошли в окончательный вариант «Стратегии национальной безопасности России до 2020 года», утвержденной в мае 2009 г., но и в смягченном виде они сулили мало хорошего для развития арктического сотрудничества.

Военная доктрина, утвержденная в феврале 2010 г., не содержит ни одного упоминания об опасностях, нависающих с севера, и даже на чрезвычайном съезде Российского географического общества Владимир Путин, возглавивший его воссозданный попечительский совет, обошел арктические темы, говоря о величии России как функции ее масштаба⁵. На Западе тем не менее не ослабевают подозрения в отношении намерений России в Арктике, и российскому экспертному сообществу есть резон присмотреться к этим «злокозненным злопыхательствам», в которых отражаются нестыковки и несогласованности объявленного, но приостановленного наступления на арктическом фронте.

ПЕРЕЛОМ ТЕНДЕНЦИИ ПОТЕПЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО КЛИМАТА

АРКТИКА:
ВЗГЛЯД
ИЗ МОСКВЫ
16

Резкое повышение внимания к Арктике и раскручивание темы геополитического соперничества часто напрямую связывают с таянием полярных льдов⁶. Между тем Крайний Север отнюдь не стал более доступен для освоения, там не было открыто ни одного нового месторождения каких-либо ресурсов, а наметки по расширению навигации оказались перечеркнуты глубоким спадом в морских перевозках. Точкой перелома в развитии тенденции к деполитизированному и вялотекущему сотрудничеству арктической пятерки оказалась экспедиция Артура Чилингарова в июле-августе 2007 г., но отважный полярник не может нести ответственность за целенаправленное нагнетание страстей вокруг флага, который он красиво воткнул в точку пересечения меридианов (хотя и наговорил после этого много лишнего)⁷.

От России к этому времени уже ждали агрессивного «ревизионизма», заявленного в мюнхенской речи президента Путина, и каждое военнополитическое движение — от возобновления полетов стратегической авиации до войны с Грузией — оказывалось оправданием этих ожиданий. Арктика открывала простор для этого напористого самоутверждения, которое совершенно не вписывалось в набор тем, принятых к обсуждению на арктических междусобойчиках, где у каждого участника было свое амплуа. Канада, к примеру, продвигала тему прав коренных народов (в том числе на ресурсы и недра), Дания делала главный упор на климат, а Норвегия — на рыбу. При этом у каждой страны есть свой особо чувствительный вопрос, связанный с темой суверенитета (у Канады — над Северо-Западным проходом, у Дании — над Гренландией, у Норвегии — над Шпицбергенем), и любое прикосновение к такому нервно-политическому узлу вызывает болезненную реакцию⁸.

Особняком стоят США, которые отнюдь не являются сверхдержавой в этом контексте. Арктическая политика Вашингтона практически парализована столкновением двух тем — охраны окружающей среды и добычи нефти в обширных природных заказниках Аляски — за каждой из которых стоит воинственное лобби. Ключевым вопросом выступает назревшая необходимость ратификации Конвенции ООН по морскому праву, но администрация Обамы пока не решается к нему подступиться⁹.

Акцентируя внимание на том, что «в условиях конкурентной борьбы за ресурсы не исключены решения возникающих проблем с применением военной силы», Москва далеко выходит за рамки приличий, сложившиеся в арктической дипломатии, и заставляет соседей припомнить, что в балансе сил на Северном фронте, измеряемом не только боевым составом флотов, но и количеством ледоколов, Россия превосходит их

вместе взятых¹⁰. Однако проблема для России заключается в том, что военное превосходство приносит мало политических дивидендов и при этом с неизбежностью сокращается по мере выбывания стареющих систем оружия. Официально заявляя такие цели, как «создать группировки войск (сил) общего назначения Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов (в первую очередь пограничных органов) в Арктической зоне Российской Федерации, способных обеспечить военную безопасность в различных условиях военно-политической обстановки», Москва затем вынуждена уточнять, что в реальном измерении речь идет только о пограничных войсках¹¹. Милитаризация отменяется, но осадок у соседей остался.

Что же касается ледокольного флота, то позиции России после вступления в строй атомного гиганта «50 лет Победы» (водоизмещением 23 500 т, заложенного в 1989 г.) в 2007 г. выглядят несокрушимыми, тем более после ввода в эксплуатацию в 2009 г. дизель-электрического ледокола «Санкт-Петербург» водоизмещением 10 000 т, который Владимир Путин приветствовал словами: «Нам нужен ледокольный флот, нужны такие суда. Нужны и в Арктике, и здесь, на Балтике, для обслуживания растущего объема перевозок»¹². При ближайшем рассмотрении, однако, выясняется, что перевозки в Арктике отнюдь не растут, и «50 лет Победы» окупает эксплуатационные расходы, катая западных туристов полюбоваться затмением солнца на полюсе¹³. При разработке планов освоения шельфа оказалось, что многие геологоразведочные суда сданы в долгосрочную аренду норвежским и канадским компаниям¹⁴. Можно вспомнить и о том, что сенсационная экспедиция Чилингарова была организована на деньги западных спонсоров.

В целом наличие «позиции силы» позволяет Москве экспериментировать с моделью «соперничество-сотрудничество», но риск оказаться в изоляции остается неприемлемым, а точность силовых экспериментов оставляет желать много лучшего.

ВИРТУАЛЬНАЯ БОРЬБА ЗА НЕСУЩЕСТВУЮЩИЕ РЕСУРСЫ

Тезис о неизбежности обострения конкуренции за становящиеся доступными природные ресурсы Арктики и в первую очередь месторождения углеводородов настолько прочно овладел российскими политическими массами, что ставить его под сомнение можно только с ущербом для репутации. Между тем любой неангажированный анализ с очевидностью выявляет отсутствие предмета для запланированной конкуренции.

**АРКТИКА:
ВЗГЛЯД
ИЗ МОСКВЫ**
17

Наличие «позиции силы» позволяет Москве экспериментировать с моделью «соперничество-сотрудничество», но риск оказаться в изоляции остается неприемлемым, а точность силовых экспериментов оставляет желать много лучшего.

Из публикации в публикацию кочует одна и та же подготовленная авторитетной Геологической службой США оценка заполярных месторождений, которые могут содержать 20—25% необнаруженных запасов нефти¹⁵. Даже неспециалисту ясно, что необнаруженные запасы можно оценить лишь сугубо приблизительно, но на удивление мало специалистов удосуживаются уточнить, что предполагаемые арктические кладовые (90 млрд баррелей нефти) примерно вдвое меньше, чем разведанные запасы Саудовской Аравии, и уступают также доказанным запасам Ирака, Ирана, Кувейта и Объединенных Арабских Эмиратов (в которых имеются также и неразведанные запасы)¹⁶. Оценки по природному газу чуть выше, но один вывод американские геологи считают практически доказанным: основные нефтегазоносные провинции Баренцева и Карского морей, а также Аляски и — потенциально — Гренландии находятся на ближнем шельфе и практически не выходят за пределы экономических зон (рис. 1).

**АРКТИКА:
ВЗГЛЯД
ИЗ МОСКВЫ**
18

Рис. 1. Карта вероятного залегания необнаруженных источников углеводородов

Источник: USGS Circum-Arctic Resource Appraisal (<http://energy.usgs.gov/arctic>).

Макушка Земли не является перспективной зоной для поиска углеводородов даже в фантастическом сценарии полного исчезновения льдов (что приведет, в частности, к затоплению Западно-Сибирской низменности), добыча нефти между хребтами Ломоносова и Менделеева не станет возможной ввиду отсутствия таковой. Как ни парадоксально, единственным местом, где может развернуться конкуренция добытчиков, является море Бофорта, поскольку США, воздерживаясь от ратификации Конвенции ООН по морскому праву, формально не зафиксировали свою исключительную экономическую зону.

Весьма показательным представляется и тот факт, что «Газпром» и «Роснефть», которые согласно российскому законодательству только одни и могут вести добычу на шельфе, отнюдь не охвачены лихорадкой «борьбы за ресурсы» и не проявляют никакого интереса к геологоразведке Восточно-Сибирского и Чукотского морей, представляя лишь запределенные расчеты необходимых инвестиций¹⁷. С приходом кризиса и эти цифры обесмыслились, так как госкомпании практически полностью свернули разведывательную работу, но политические дебаты о столкновении энергетических интересов в Арктике отнюдь не утихли.

Министр природных ресурсов и экологии Юрий Трутнев подвел в начале 2010 г. неутешительный итог: «...Того объема денег, которые сегодня стараниями двух компаний инвестируются в развитие и разведку шельфовых месторождений, не хватает для их освоения в сколько-нибудь осмысленные сроки»¹⁸. Шельф, впрочем, может и подождать, но уже к середине 2009 г. «Газпром», подсчитав баснословные убытки от «газовой войны» с Украиной, пришел к выводу, что Бованенковское месторождение — центральный элемент стратегического плана на новое десятилетие — не может быть освоено обещанными стахановскими темпами. Путин пошел на беспрецедентный шаг, пригласив потенциальных инвесторов на Ямал: «Мы готовы к расширению партнерства и хотим, чтобы вы чувствовали себя членами нашей команды»¹⁹. Ни один из западных (а равно и восточных) энергетических «чемпионов» не поспешил, однако, с заявками на совместные проекты, памятуя об опыте «командной работы» на Сахалине.

Еще более подвешенной оказалась ситуация вокруг Штокмана — экспериментального проекта на шельфе Баренцева моря, который был близок к началу фазы практических работ, но сейчас инвест-решение вновь отложено по крайней мере на год, и оптимистическим сроком начала добычи вырисовывается 2017 г.²⁰ Дело не только в неясных перспективах спроса на европейском рынке, но и в том, что для «Total» и «Statoil» — партнеров «Газпрома» в этом проекте — условия, согласно которым они выступают подрядчиками работ, не имеющими доли в запасах, кажутся сейчас куда менее привлекательными, чем три-четыре года назад. Нельзя не признать, что, затянув с решением по Штокману в первой половине «пустых» 2000-х

годов, Путин допустил стратегический просчет, который в посткризисной перспективе обернулся не только потерей темпа в замещении истощающихся газовых месторождений Уренгоя, но и неожиданной слабостью арктической политики.

Для Путина и Миллера (признанного одним из самых эффективных менеджеров в мире) аксиомой было представление, что, обладая третью (ну, пусть четвертью) мировых запасов газа, Россия сможет на десятилетия вперед диктовать Западу (а равно и Китаю) условия доступа к этому незаменимому ресурсу и получать неиссякаемую ренту²¹. Колебания цен допускались, хотя расчет был на повышательную тенденцию, но резкой утраты интереса таких проверенных партнеров, как E.ON или ENI, к разработке арктических месторождений хозяева «Газпрома» представить себе не могли — и до сих пор пребывают в явной растерянности. Критерий «стоимость — эффективность» воспринимается как техническая деталь, которая не может изменить той безусловной истины, что США, Китай и Германия «заряются» (этот редкой выразительности глагол устраняет необходимость в логических доказательствах) на природные богатства России. Отсюда и готовность верить в то, что Мадлен Олбрайт заявила о несправедливости единоличного российского контроля над ресурсами Сибири. Вопросом об этом фантазмагорическом заявлении озадачил Путина механик из Новосибирска во время «прямой линии» 2007 г., и президент подтвердил, что «знает, что такие идеи в головах некоторых политиках бродят»²².

В целом в политике России в отношении ресурсов Арктики произошло заметное смещение акцентов: стремление освоить поскорее и воспользоваться благоприятной конъюнктурой сменилось желанием застолбить по максимуму, чтобы помешать конкурентам «затоварить» рынок и обеспечить рост собственной капитализации.

REALPOLITIK БЕЗ РЕАЛИЗМА, НО СО СТАЛИНСКОЙ ОТМЕТИНОЙ

В официальном изложении российская политика в Арктике выглядит безупречным воплощением принципов политического реализма, постулируя необходимость опоры на силовые инструменты сдерживания для обеспечения базовых экономических интересов. При ближайшем рассмотрении, однако, картина становится вполне сюрреалистической, поскольку несуществующие ресурсы предлагается защищать от воображаемых конкурентов с помощью непригодных к использованию вооружений. Таких политиков, как тот же Патрушев, трудно заподозрить в тайной склонности к постмодернизму, но культивируемый ими «нордический» геополитический

дискурс все отчетливее живет своей жизнью вне всякой связи с реалиями освоения Арктики и изменения ее экологии²³.

Настойчивые напоминания о «несметных богатствах» созвучны настроениям многих социальных групп, связывающих свое благополучие с ресурсной рентой, но на самом деле они являются лишь камуфляжем для «высокой идеи» суверенитета над Арктикой. Эту идею ярко развил непревзойденный мастер общественной мобилизации товарищ Сталин, который превратил аварию «Челюскина» в народную эпопею²⁴. Той романтике покорения Севера был чужд какой-либо меркантилизм, призыв «штурмовать далеко море» захватывал воображение первого революционного поколения. Для нынешнего первого постсоветского поколения понятнее апелляция к нефтегазовой алчности, но идея господства над пространством, владения льдами и глубинами остается актуальной. Такая чистая модель контроля ради контроля оказывается адекватной государству «президентской вертикали», которое стремится избавиться от навязчивых проблем, получивших с легкой руки двух американских исследователей наименование «сибирское проклятье»²⁵.

Вопрос о том, почему российское общественное подсознательное так восприимчиво к идеям абсолютного доминирования, лучше оставить специалистам (памятуя опять-таки о том, что «дискурс, пиар, менталитет — всех этих слов на русском нет»), но небезынтесным представляется привлечь внимание к двум «идеологическим» разночтениям. Во-первых, бросается в глаза глубинное несоответствие между российским «наступательным» подходом к Арктике (ключевыми словами служат «покорение», «преодоление», «освоение») и доминирующим на Западе природоохранным отношением, порождающим трепетное внимание к судьбе белых медведей.

Во-вторых, заметно и противоречие между принципиально экстенсивным бизнес-планом получения ренты от «добычи» пресловутых «несметных богатств» из «кладовых» Арктики и лозунгом «модернизации», который Дмитрий Медведев пытается превратить в организующую идею своего президентства²⁶. Инновации, естественно, необходимы в любой области, но пять ключевых отраслей, выбранных Медведевым в качестве прорывных (космос, ядерная энергетика, информационные технологии, энергосбережение, фармацевтика), явно не имеют никакого отношения к Арктике, где кайло по-прежнему уместнее любых нанотехнологий (мода на которые, впрочем, заметно увяла).

В целом автору этого текста постмодернистские заморочки про самостоятельность дискурсов только изредка представлялись не лишними интереса, но именно в случае Арктической стратегии прагматизм оказывается сугубо недостаточным методом. Патриотические устремления раздвинуть горизонты северного «фронта» выступают реальной политической силой,

Картина становится вполне сюрреалистической, поскольку несуществующие ресурсы предлагается защищать от воображаемых конкурентов с помощью непригодных к использованию вооружений.

лейтмотивом которой служит строчка «Шлем привет, товарищ Сталин», благополучно выброшенная из замечательной песни.

ЦЕЛИ ПОСТАВЛЕНЫ — РАБОТА ТАК И НЕ ЗАКИПЕЛА

Яркий всплеск активности в российской политике на арктическом направлении с середины 2007 до середины 2009 г. сошел практически на нет, но тем не менее заслуживает анализа более обстоятельного, чем данный, который лишь позволяет выделить четыре слагаемых этого феномена:

- демонстрация военной мощи, в первую очередь путем наращивания сил Северного флота;
- ускоренное освоение новых нефтегазовых провинций (Ямал) и шельфовых месторождений (Штокмановское, Приразломное);
- расширение российской исключительной экономической зоны за пределы 200-мильной зоны через утверждение новой заявки Комиссией ООН по разграничению континентального шельфа (UN Commission on the Limits of Continental Shelf — UN CLCS);
- активизация сотрудничества с приарктическими государствами в области охраны окружающей среды, в частности в связи с Конференцией ООН по изменению климата.

Достаточно очевидно, что на всех четырех направлениях к началу 2010 г. обозначились серьезные проблемы, лишь отчасти связанные с глобальным экономическим кризисом. В наибольшей степени, как уже указывалось, кризис поразил российский энергетический сектор и персонально «Газпром». Выход из фазы глубокого спада отнюдь не вернул планирование к исходной точке в начале 2007 г., поскольку среднесрочные перспективы на мировых рынках нефти и в особенности газа кардинально изменились. Освоение Ямала остается непреложной необходимостью для «Газпрома», но конкурентоспособность этого сверхдорогого газа остается под большим вопросом. Одним из путей поддержания спроса на ямальский газ, по всей видимости, будет перенос сроков штокмановского проекта за пределы начавшегося десятилетия, при этом прочие арктические «кладовые» останутся нераспечатанными до середины столетия.

Стратегический профиль Арктики объективно снижается продвижением (пусть даже мучительным) российско-американских переговоров по сокращению стратегических вооружений, в которых Пражский договор

стал важной вехой, указывающей несколько вариантов продолжения. Самый сокрушительный удар по планам наращивания превосходства на северном стратегическом направлении был, однако, нанесен «Булавой». Этот злополучный проект твердотопливной баллистической ракеты для нового поколения подводных крейсеров может действительно оказаться «тупиковым вариантом» и при этом продолжает поглощать колоссальные средства, обескровливая модернизацию ВМФ²⁷. Северный флот в 2009 г. вынужден был воздержаться от атлантических круизов, которые, впрочем, не производят сильного впечатления на «потенциального противника». Ежемесячные полеты Дальней авиации также перестали привлекать внимание, а сокращение ее численного состава едва ли будет компенсировано серийным производством якобы спроектированных бомбардировщиков-«невидимок»²⁸. Польско-шведская инициатива по сокращению тактического ядерного оружия (в том числе конкретно на Кольском полуострове) не вызвала положительного отклика с российской стороны, но неизбежное развитие этой темы будет подталкивать дальнейшую демилитаризацию Арктики²⁹.

Проблематика, связанная с антропогенным изменением климата Земли, которая России по существу никогда не была близка, резко утратила политическую актуальность после провала «судьбоносной» конференции ООН в Копенгагене, так что климатическая роль Арктики также сошла на минимум³⁰. Успешная проводка летом 2009 г. двух немецких судов по Северному морскому пути вызвала прилив энтузиазма по поводу перезапуска этого транспортного коридора, но разговоры быстро стихли, когда специалисты подсчитали объем вложений, который позволит эксплуатировать легендарный Севморпуть в рабочем режиме³¹. Что же касается арктического сотрудничества в области прав коренных народов, то для России (и конкретно для «Газпрома») сама постановка вопроса о том, что ненцы могут иметь права собственности на недра Ямала, выглядит абсурдом.

Чрезвычайно любопытной выглядит ситуация с расширением исключительной экономической зоны, вокруг которой развернута такая «патриотическая» шумиха, как будто получение преимущественных прав на освоение шельфа равнозначна расширению территории страны³². Россия первой подала документы в UN CLCS в конце 2001 г., и отклонение этой заявки в середине 2002 г. зачастую объясняют «злокозненными интригами» конкурентов (Госдепартамент США действительно направил письмо о «серьезных недостатках» (major flaws) российского обоснования)³³. Намерение представить новую «неотразимую» заявку было продекларировано президентом Путиным сразу после экспедиции Артура Чилингарова (которая якобы собрала все необходимые доказательства), и большинство серьезных политологических исследований по арктической проблематике сфокусировано именно на международно-правовых вопросах³⁴. Вопрос о качестве

Когда «Газпрому»
не до разведки,
а военная сила хиреет,
главным инструмен-
том утверждения
суверенитета над
Арктикой оказыва-
ется, как ни странно,
наука.

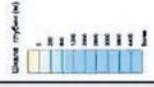
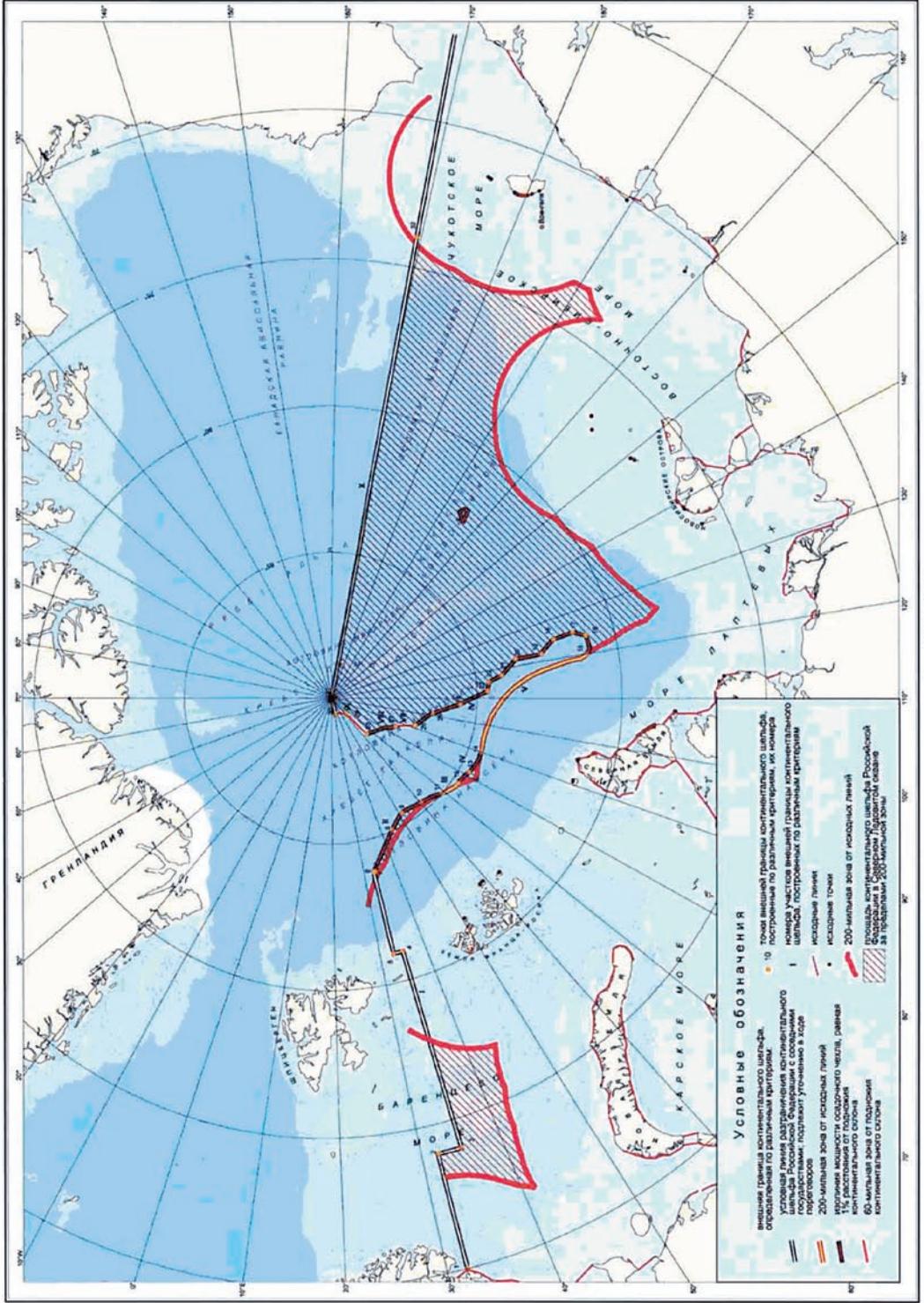
первоначальной заявки поднимается редко, а между тем карта, которая должна была служить главным приложением, заслуживает того, чтобы привести ее в качестве иллюстрации (рис. 2)³⁵. Грубая схематичность этого документа — не результат спешки, а следствие засекреченности более подробных карт, которая, по всей видимости, остается непреодолимым препятствием для подготовки повторного обращения. Может показаться неправдоподобным, что Комиссия ООН, которая к началу 2010 г. получила 51 заявку (в том числе от Палау и от Тонга) и по тринадцати вынесла рекомендации (в том числе одобрив расширение норвежского арктического шельфа), так и не получила давно обещанных бумаг от России³⁶. Тем не менее приходится констатировать, что приращение российских просторов тихо отложено.

Существует еще одна проблема, осложняющая доказательную аргументацию правомерности российских претензий, — отсутствие образцов горных пород, складывающих хребты Ломоносова и Менделеева, с глубины хотя бы в несколько метров. Геофизические и сейсмические методы, а также многочисленные образцы донных отложений не позволяют достоверно установить континентальное происхождение этих хребтов, а техническими возможностями глубинного бурения Россия не располагает³⁷. Решение этой проблемы возможно только путем подключения к международным программам исследований океанского дна, и именно это направление представляется наиболее перспективным в съезживающейся модели арктического «соперничества-сотрудничества». Российские академические школы океанографии и гляциологии пользуются международным авторитетом, так что в условиях, когда «Газпрому» не до разведки, а военная сила хиреет, главным инструментом утверждения суверенитета над Арктикой оказывается, как ни странно, наука.

Исследовательские институты после долгих лет борьбы за выживание дождалась наконец мало-мальски приличного финансирования, но цена этой сделки с большой политикой ясна — необходимо представить доказательства российской «сущности» 1,2 млн кв. км полярного шельфа. Доверие к научным результатам, собранным под конкретную политическую установку, всегда будет ниже среднего, и ожидать положительного решения по дорабатываемой российской заявке от комиссии ООН, которая не может не учитывать политизацию вопроса, можно лишь с большими оговорками. Опасаясь утраты политического внимания, авторитетные специалисты не спешат опровергать мифы о «несметных сокровищах» Арктики и стараются добавить «подлинного наукообразия» геополитическим фантазиям о том, что «на арену мировой геополитики вышел Его Величество Север»³⁸.

У Дмитрия Медведева тем не менее есть много оснований для вывода о том, что «Север вреден для меня». Затратность каждого политического маневра на этом театре чрезвычайно высока, а отдача далеко не гарантирована.

Рис. 2. Площадь континентального шельфа Российской Федерации в Северном ледовитом океане за пределами 200-мильной зоны

Используемость российской «позиции силы» ограничена не столько ее несбалансированностью, сколько отсутствием интереса к силовым играм у арктических партнеров. Как бы малоубедительно ни звучал в исполнении российского президента тезис о «модернизации», необходимость для России модернизационного прорыва доказана глубиной кризисного падения. Такой рывок потребует концентрации ресурсов и усилий, что превращает проекты, нацеленные на демонстрацию арктических амбиций, в непозволительную роскошь.

Примечания

¹ Статья опирается на тезисы выступления автора на семинаре «Контурь новой российской стратегии в Арктике» в Московском Центре Карнеги 14 мая 2009 г.

² *Maddox B.* Kremlin keeps up James Bond theme with the talk of Arctic war // The Times. — 2009. — May 14 (русский перевод: <http://www.inosmi.ru/world/20090514/249069.html?id=>).

³ Известия. — 2009. — 1 февр.

⁴ *Борисов Т.* Без боевых пингвинов // Рос. газ. — 2009. — 30 марта.

⁵ *Колесников А.* Кто более матери-географии ценен // Коммерсантъ. — 2009. — 19 нояб.

⁶ Самый известный пример: *Borgerson S. B.* Arctic meltdown // Foreign Affairs. — 2008. — March/Apr.

⁷ Сильное впечатление на журналистов произвело его яркое заявление: «Существует морское право, право так называемой “первой ночи”, и мы его использовали». См.: *Юрьева Д.* Шельф взят! В Москву // Рос. газ. — 2007. — 8 авг.

⁸ Давний российско-норвежский спор о прохождении границы в Баренцевом море не создавал особых проблем в двусторонних отношениях, что подчеркивал министр иностранных дел Норвегии Йонас Гар Стёре в интервью радиостанции «Эхо Москвы» в феврале 2010 г.: «И мы, как добрые соседи, стремимся достичь соглашения, которое будет взаимоприемлемо. Мы будем пользоваться тем временем, которое у нас есть» (<http://www.echo.msk.ru/programs/razvorot/652690-echo>). Президент Медведев сообщил в интервью газете «Aftenposten» перед визитом

в Норвегию, что он занимается этим вопросом «в практическом плане» и считает, что он «абсолютно разрешим» (<http://president.kremlin.ru/news/7541>). Дипломатический прорыв к реальному соглашению оказался, тем не менее, полной неожиданностью; см. *Граник И.* «Россия и Норвегия сыграли партию в шельф». «Коммерсант», 28 апреля 2010. Об истории вопроса см. *Holstmark S.G.* Toward cooperation or confrontation? Security in the High North. Rome: NATO Defense College, February 2010.

⁹ См.: An awkward absence // The Economist. — 2009. — 14 May.

¹⁰ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // <http://president.kremlin.ru/text/docs/2009/05/216229.shtml>.

¹¹ Документ «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» доступен на сайте Совета безопасности (<http://www.scrf.gov.ru/documents/98.html>). Об уточнениях МИДа см.: *Тельманов Д.* Часовые Арктики стоят // Газета. — 2009. — 20 апр.; см. также: *Слижевский А.* Арктика: еще одна «холодная» война? // Независимая газ. — 2010. — 26 марта.

¹² См.: *Петраков Н.* В борьбе за Арктику Россия сделала шаг вперед // Независимая газ. — 2009. — 24 июля.

¹³ Выйдя из Мурманска 21 июля 2008 г., ледокол поставил рекорд, достигнув полюса уже 25 июля, см. статью в Википедии (http://en.wikipedia.org/wiki/NS_50_Years_Since_Victory).

¹⁴ См.: *Подобедова Л.* Шельфовые махинации // РБК Daily. — 2008. — 29 апр.

¹⁵ Подборка данных «Circum-Arctic Resource Appraisal» доступна на сайте Геологической службы США (<http://energy.usgs.gov/arctic>).

¹⁶ Одним из записных скептиков является Владимир Милов, см.: *Милов В.* Раздел арктического мифа // Газета.ру. — 2008. — 11 авг. (<http://www.gazeta.ru/column/milov/2807355.shtml>).

¹⁷ Президент «Роснефти» Сергей Богданчиков подсчитал с удивительной точностью, что освоение шельфа России в его сегодняшних границах потребует 61,6 трлн руб. инвестиций до 2050 г., притом что эта сумма увеличится на 16%, если России удастся добиться признания за собой спорных зон континентального шельфа. См.: *Скорлыгина Н.* Сергей Богданчиков нырнул на золотое дно // Коммерсантъ. — 2008. — 21 апр.

¹⁸ См.: *Мельников А.* Собака на шельфе // Газета.ру. — 2010. — 5 февр. (http://gazeta.ru/comments/2010/02/05_a_3320064.shtml).

- ¹⁹ См.: *Степанова В.* Уж лучше вы к нам // Эксперт-Урал. — 2009. — 5 окт.
- ²⁰ См.: *Гриб Н.* Штокман приморозили // Коммерсантъ. — 2010. — 8 февр.
- ²¹ См.: *Оверченко М.* Миллер — почти чемпион // Ведомости. — 2010. — 21 янв.
- ²² О происхождении этой мифической цитаты см.: *Латынина Ю.* Что сказала Мадлен Олбрайт? // Ежеднев. журн. — 2007. — 23 окт. (<http://ej.ru/?a=note&id=7495>).
- ²³ См. об этом: *Кобрин К.* Нордиализм! Хоть слово дико // Полит.ру. — 2008. — 29 дек. (<http://www.polit.ru/author/2008/12/29/kseverr.html>).
- ²⁴ Аналогию сразу провел Андрей Колесников, см.: *Колесников А.* Идет война полярная // Грани.Ру. — 2007. — 3 авг. (<http://grani.ru/opinion/kolesnikov/m.125502.html>).
- ²⁵ См.: *Hill F., Gaddy C.* The Siberian Curse. — Washington: Brookings, 2003.
- ²⁶ Нетривиальный анализ медведевской модернизации как «единственно допустимой сегодня в России антипутинской кампании» можно найти в статье: *Михайлов А.* Медвернизация России // Газета.ру. — 2010. — 1 февр. (<http://www.gazeta.ru/column/mikhailov/3318587.shtml>).
- ²⁷ Непримируемыми критиками «Булавы» остаются специалисты из миасского КБ машиностроения, см.: *Дубровин А.* «Булава», может быть, и полетит, но не залетает // Независимое воен. обозрение. — 2009. — 11 дек. О новом поколении стратегических субмарин см.: *Литовкин В.* Четвертая подлодка под несуществующую «Булаву» // Независимое воен. обозрение. — 2010. — 12 февр.
- ²⁸ См.: Бомбардировщик-невидимка для ВВС России: Россия разрабатывает новый стратегический бомбардировщик // Независимое воен. обозрение. — 2009. — 25 дек.
- ²⁹ См.: *Bildt C., Sikorski R.* Next, the Tactical Nukes // New York Times. — 2010. — Febr. 1.
- ³⁰ Одним из самых едких критиков климатических исследований выступает Юлия Латынина, см.: *Латынина Л.* О пользе автомобильных перевозок по замерзшим рекам, или Утроение природных катастроф // Ежеднев. журн. — 2010. — 4 февр. (<http://ej.ru/?a=note&id=9842>).
- ³¹ Пролив Вилькицкого, отделяющий архипелаг Северная Земля от Таймыра, свободен от льда только месяц в году, а средняя скорость продвижения по маршруту протяженностью 5600 км вдвое меньше средней для океанских перевозок. См.: *Жуков Б.* Одна Белуга весны не делает // Ежеднев. журн. — 2009. — 15 окт. (<http://www.ej.ru/?a=note&id=9518>).

³² См.: *Кашин В., Баусин А.* Подледная часть страны // Ведомости. — 2009. — 21 сент.

³³ Вся документация доступна на веб-сайте UN CLCS (http://www.un.org/Depts/los/clcs_new/submissions_files/submission_rus.htm).

³⁴ См., например: *Орешенков А.* Северная ледовитая дипломатия // Россия в глобальной политике. — 2009. — Июль—авг.

³⁵ За подобную халтуру профессор А. М. Берлянт без колебаний вlepил бы тридцать лет назад автору этого текста «незачет» по курсу картографии на географическом факультете МГУ.

³⁶ См.: Limits of Norways' Arctic seabed agreed // Barents Observer. — 2009. — Apr. 16 (<http://www.barentsobserver.com/limits-of-norways-arctic-seabed-agreed.4580729-116320.html>).

³⁷ По словам директора Института океанологии РАН Роберта Нигматуллина, «по оценке наших специалистов, без данных о глубоководном бурении ооновская комиссия не пойдет нам навстречу». См.: Многополярный мир становится во многом приполярным миром // Независимая газ. — 2009. — 24 июня.

³⁸ См.: *Шмулевич А.* Геополитика пространства возрождается из тающих арктических льдов // АПН. — 2007. — 28 сент. (<http://www.apn.ru/publications/article17977.htm>).

SUMMARY

АРКТИКА:
ВЗГЛЯД
ИЗ МОСКВЫ
30

The Arctic has been a hot topic ever since climate change and the quest for energy resources transformed Europe's, Russia's and America's frozen hinterland into their final frontier. With as much as 20% of the world's oil and gas reserves lying under Arctic waters, competition for control over the seabed is underway. Two schools of thought on the issue have arisen: states neighboring the Arctic (Canada, Russia, Denmark and Norway) argue that the territory should be divided among them, while a group of other states, led by the United States (which is not a signatory to the Convention on the Law of the Sea), argue that the area should be "internationalized." The authors suggest a code of conduct for future activity in the Arctic, which would include a complete renunciation of the use of force, cooperative research to better define the continental shelf of the countries bordering the Arctic, and work to improve the living conditions of the indigenous peoples of the region.

О ФОНДЕ КАРНЕГИ

Фонд Карнеги за Международный Мир является неправительственной, внепартийной, некоммерческой организацией со штаб-квартирой в Вашингтоне (США). Фонд был основан в 1910 г. известным предпринимателем и общественным деятелем Эндрю Карнеги для проведения независимых исследований в области международных отношений. Фонд не занимается предоставлением грантов (стипендий) или иных видов финансирования. Деятельность Фонда Карнеги заключается в выполнении намеченных его специалистами программ исследований, организации дискуссий, подготовке и выпуске тематических изданий, информировании широкой общественности по различным вопросам внешней политики и международных отношений.

Сотрудниками Фонда Карнеги за Международный Мир являются эксперты мирового уровня, которые используют свой богатый опыт в различных областях, накопленный ими за годы работы в государственных учреждениях, средствах массовой информации, университетах и научно-исследовательских институтах, международных организациях. Фонд не представляет точку зрения какого-либо правительства, не стоит на какой-либо идеологической или политической платформе, и его сотрудники имеют самые различные позиции и взгляды.

Решение создать Московский Центр Карнеги было принято весной 1992 г. с целью реализации широких перспектив сотрудничества, которые открылись перед научными и общественными кругами США, России и новых независимых государств после окончания периода «холодной войны». С 1994 г. в рамках программы по России и Евразии, реализуемой одновременно в Вашингтоне и Москве, Центр Карнеги осуществляет широкий спектр общественно-политических и социально-экономических исследований, организует открытые дискуссии, ведет издательскую деятельность.

Основу деятельности Московского Центра Карнеги составляют публикации и циклы семинаров по внутренней и внешней политике России, по проблемам нераспространения ядерных и обычных вооружений, российско-американских отношений, безопасности, гражданского общества, а также политических и экономических преобразований на постсоветском пространстве.

АРКТИКА: ВЗГЛЯД ИЗ МОСКВЫ

ДМИТРИЙ ТРЕНИН
ПАВЕЛ БАЕВ

Редактор А. Иоффе
Дизайнер Я. Красновский
Компьютерная верстка И. Королев

Подписано к печати 14.07.2010
Формат 60х90 1/16.
Гарнитура Helios
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 2
Тираж 1000 экз.

Издательство ООО «Пресс Клуб Сервис»
127322, Москва, ул. Милашенкова, д. 10, оф.96
classick21@gmail.com

Отпечатано в типографии «August Borg»
Москва, 105264,
Верхняя Первомайская ул., д. 47, корп. 11

**ФОНД КАРНЕГИ
ЗА МЕЖДУНАРОДНЫЙ МИР**

Carnegie Endowment
for International Peace
1779 Massachusetts Ave., NW
Washington, DC, 20036, USA
Тел.: 1 202 483 7600
Факс: 1 202 483 1840
Email: info@CarnegieEndowment.org
www.CarnegieEndowment.org

МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР КАРНЕГИ

Россия, 125009, Москва
Тверская ул., 16/2
Тел.: 7 495 935 8904
Факс: 7 495 935 8906
Email: info@Carnegie.ru
www.Carnegie.ru

ОФИС КАРНЕГИ В ПЕКИНЕ

Room 513, Chang Xin Building
39 Anding Road, Chaoyang District
Beijing, 100029, China
Тел.: 86 10 6443 6667, доб. 627
Факс: 86 10 6894 6780

КАРНЕГИ—ЕВРОПА

Carnegie Brussels Office
Avenue d'Auderghem, 82
1040, Brussels, Belgium
Тел.: 32 2 735 5650
Факс: 32 497 704 961
Email: brussels@ceip.org
www.CarnegieEurope.eu

КАРНЕГИ—БЛИЖНИЙ ВОСТОК

Carnegie Middle East Center
Emir Bechir Street, Lazarieh Tower
Bloc A, Bldg. 20261210, 5th flr.
P.O. Box 11-1061
Downtown Beirut, Riad El Solh
Lebanon
Тел.: 961 1 99 1491
Факс: 961 1 99 1591
Email: info@Carnegie-mec.org
www.Carnegie-mec.org

МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР КАРНЕГИ

CARNEGIE ENDOWMENT

FOR INTERNATIONAL PEACE

ВАШИНГТОН ■ МОСКВА ■ ПЕКИН ■ БЕЙРУТ ■ БРЮССЕЛЬ